

Анджелия мягко утешала:

— Не стоит так себя недооценивать. Ведь о вас позаботится Первый принц, и у вас есть ребенок. А я? Я уже давно вдова, совершенно одна.

Они говорили это так, словно вовсе не замечали присутствия герцога Тюльпана, будто это были просто две несчастные женщины, делившиеся своими горестями и утешавшие друг друга. Однако Хань Сю легко заметил, что обе старались сохранять изящные и привлекательные позы, чтобы подчеркнуть свою женственность — даже если это было довольно сложно из-за их пышных платьев и неудобного положения.

Хань Сю был слегка раздражен, но, конечно, не стал разоблачать их. Он лишь надеялся, что что-нибудь произойдет, чтобы он мог уйти.

Однако Сайкс, похоже, был окружен людьми, и Хань Сю не чувствовал его присутствия. Он продолжал держаться с достоинством, держа бокал, но его взгляд был рассеянным. На самом деле он открыл систему и начал читать книгу.

Да, это был отличный способ занять время, не нарушая приличий.

Внезапно женщины встали и с извинениями сказали:

— Герцог, мы выйдем на минуту.

— Конечно, пожалуйста.

Никто не мешал ему, и он мог читать спокойно.

Они вышли с той же изящной грацией, с которой вошли. Через мгновение занавеска снова раздвинулась.

Но это был не Сайкс, а Анджелия.

Анджелия торопливо вошла, наклонилась к дивану и, найдя серьгу, с радостью улыбнулась. В следующую секунду она, казалось, споткнулась о что-то, вскрикнула и упала прямо на Хань Сю.

Бедный Хань Сю, увлеченный чтением, совершенно не заметил ее изящного, мастерски исполненного падения. В результате он оказался в объятиях теплого и ароматного тела.

«Кхе, сколько духов эта женщина на себя набрызгала? Этот запах просто ужасен...»

Как бы то ни было, он никак не мог привыкнуть к местной любви к парфюмерии, духам и ароматам. К счастью, Сайкс никогда не обращал на это внимания.

Хань Сю отвлекся на эти мысли, чтобы справиться с неожиданным ударом. Но женщина упала так искусно, что он не мог ни руками, ни ногами оттолкнуть ее.

«Или можно сказать так: она слишком тяжелая.»

И, как в банальной мелодраме, в этот момент Сайкс, крича «Ниг!», отодвинул занавеску, жалуясь:

— Почему ты меня там бросил...

«...»

Анджелия, казалось, только сейчас пришла в себя, суетливо поднялась, и этот процесс занял довольно много времени. Ее руки случайно касались Хань Сю, вызывая у него неловкость.

Наконец она встала, покраснела и, опустив голову, сказала:

— Простите, герцог.

Затем быстро убежала.

Если бы Сайкс действительно был просто другом Хань Сю, он бы, наверное, свистнул и сказал: «Эй, тебе повезло!» Возможно, он даже заинтересовался бы этой застенчивой женщиной.

Но, к сожалению, Сайкс и Хань Сю уже были парой. Так что сцена, которую представляла себе Анджелия, никогда бы не случилась.

На самом деле, хотя Сайкс заметил на лице Хань Сю шок, растерянность и замешательство, это не помешало ему притвориться рассерженным и устроить небольшую сцену.

Итак, с серьезным выражением лица и тяжелой атмосферой он сел рядом с Хань Сю, уверенно положил его полулежа на диван, окружил его руками и посмотрел на него глубоким, печальным взглядом.

— Эээ... Сайкс... — медленно заговорил Хань Сю, его тон был серьезным. — Эта женщина... она так сильно на меня упала, что мне больно!

— ...Пф.

Они оба не смогли сдержать смеха, и Сайкс, прижавшись к Хань Сю, сказал низким, соблазнительным голосом:

— Я, наверное, тяжелее ее. Тебе больно?

Хань Сю чувствительно отдернул шею, где мягкая кожа зудела от его дыхания, и засмеялся:

— Дело не в весе. Посмотри на ее платье — там столько бусин и стразов, они впиваются в меня.

— У тебя такая удача, а ты не ценишь. Бедная женщина сама бросилась тебе в объятия.

— Ха, а для кого я это делаю? К тому же, такая удача... лучше бы ее не было. От нее так пахнет духами, что у меня нос сводит. Кто знает, сколько пудры она на себя наложила.

— Правда? Дай-ка я понюхаю... О, кажется, на тебе тоже есть запах. Может, это от нее?

«...»

Способ разобраться с Анджелией оказался удивительно простым. Унаследовав состояние своего покойного мужа, она стала единственной аристократкой в семье Амелия. Однако она не умела управлять делами, и ее состояние только уменьшалось. Тем не менее, она могла поддерживать довольно комфортный уровень жизни. Но у нее была куча обедневших родственников, которых она вынуждена была поддерживать. Без мужа, семьи и влиятельного покровителя ее состояние быстро сократилось, так как помощники и другие семьи объединились, чтобы отобрать большую его часть. К тому же, с возрастом она потеряла свою

былую красоту и перестала быть столь же привлекательной.

Хань Сю даже не стал вмешиваться. Даже Сайкс считал ее просто женщиной, мечтавшей о высоком положении, и не проявлял к ней особого интереса, как в оригинальной истории.

Такое равнодушие не было связано с жалостью. Для Хань Сю Анджелия была просто умной, но слабой женщиной. В эпоху, когда женщины могли добиться многого, она выбрала путь, который он презирал.

Хань Сю не стал бы мешать ей, ведь у каждого свои цели. Он не стал действовать против нее просто потому, что ему было лень.

«Анджелия даже не заслуживала того, чтобы он тратил на нее время. Без защиты семьи Амелия она сама получила бы урок.»

После завоевания этих земель римляне издали законы, значительно ограничившие права аристократов, но для Анджелии это оказалось скорее благом. Запрет на продажу земли позволил ей сохранить часть имущества и поддерживать комфортный уровень жизни.

Конечно, это было далеко от оригинальной истории, но у нее не было возможности сравнивать. По сравнению с ее воспоминаниями о прошлой жизни, это был неплохой результат. В итоге эта вдова переехала из центрального города региона Цзыцзин в свой замок в поместье, где провела остаток жизни.

Она умерла без мужа и детей, и после ее смерти титул герцога и земли были конфискованы государством и распределены среди крестьян.

С исчезновением Династии Цзыцзин Секстус I начал новые завоевания. А Хань Сю за несколько лет создал эффективную бюрократическую систему, которая могла функционировать без постоянного вмешательства политиков, позволяя Риму стабильно развиваться. Сам он освободился от обязанностей, получив титул герцога Тюльпана, и сопровождал Сайкса в его походах.

С самого начала его заботил только Сайкс.

Как он однажды ответил на вопрос Сайкса: «Что для тебя важнее — я или работа?»

«Я забочусь о ней только потому, что это твоя страна.»

Николас Юджин, человек, которого потомки называли Тюльпаном, и великий римский император Секстус I стали известны как «две самые яркие жемчужины Римской империи». За короткое время они подняли страну до небывалых высот как в управлении, так и в военном деле. Благодаря созданной ими устойчивой системе, даже после их ухода империя продолжала стабильно развиваться и становиться все сильнее.

<http://bllate.org/book/17715/1655434>